

Н.А. АЛЕКСЕЕНКО
N.A. ALEKSEIENKO

**МЕЖЦЕРКОВНЫЕ СВЯЗИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ТАВРИКИ:
ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ**

(находки монастырских моливдовулов в Херсоне и его округе)

**THE SOUTH-WESTERN TAURICA INTERCHURCH CONNECTIONS:
TRADITIONS AND INNOVATIONS**

(The Finds of Monasterial *Molybdoboulla* in Byzantine Cherson and Its Environs)

Памятники сфрагистики нередко существенно дополняют свидетельства письменных источников об участии епархии Херсона и её предстоятелей в церковной жизни Византийского государства и подтверждают, что византийский Херсон являлся крупным религиозным и миссионерским центром, активно проповедовавшим христианство среди окружающих его народов.

Традиционно об особой заинтересованности византийской церкви в этом далёком регионе греческой ойкумены на краю северных владений византийской державы свидетельствуют находки в Херсоне печатей архипастырей константинопольского патриархата и высокопоставленных церковных сановников. В то же время следует отметить, что за всю историю исследований городища Херсонеса Таврического найдено лишь шесть патриарших моливдовулов – два экземпляра Иоанна VII Грамматика (837–843) [Юргевич, 1886, с. 20–21; Соколова, 1991, с. 210, № 40] и по одному – Николая I Мистика (901–907 и 912–925) [Алексеев, 2004, с. 260–264], Михаила II Куркуаса (1143–1146) [Соколова, 1991, с. 210, № 40], Мануила II (1244–1254) [Алексеев, 1990, с. 25–29] и Германа III (1265–1266) [Соколова, 1992, с. 195, 196; Sokolova, 1993, p. 109, note 39]. А булл представителей столичных церковных служб и учреждений и того меньше. Одним из ярких примеров существования контактов херсонских священнослужителей с центральными церковными управлениями можно назвать моливдовул орфанатрофии великого странноприимного дома константинопольской церкви апостолов Петра и Павла [Aleksèenko, 2003, p. 76, nr. 1].

Наиболее представительны находки печатей провинциальных иерархов, с которыми, надо полагать, местные священнослужители поддерживали самые тесные контакты.

Находки в Херсоне моливдовулов крымских священнослужителей красноречиво свидетельствуют о существовании в VII–X вв. постоянных связей представителей херсонской церкви с коллегами из боспорской, сугдейской и готской епархий. Среди них печати хорошо известного епископа VIII в. Иоанна Готского [Пятышева, 1963, с. 32–36; Соколова, 1991, с. 209, № 33], боспорских иереев – епископа Петра Пистика (VII–VIII вв.) и архиепископов Луки, Николая и Георгия (IX–X вв.) [Смычков, 1999, с. 128, № 3; Алексеев, 2001, с. 132–134, № 1–4], архиепископа Сугдеи Льва (X в.) [Алексеев, Самойленко, 2008, с. 94, № 3, рис. 3] и других

Алексеевко Н.А. Межцерковные связи византийской... ██████████

священнослужителей, не указавших кафедры на своих печатях [Соколова, 1991, с. 208, 209, № 31, 32].

В то же время сегодня, согласно данным памятников сфрагистики, можно констатировать, что херсонские служители церкви поддерживают связи и с представителями клира из самых разных регионов империи. Среди находок – буллы архиепископа Анхиала Феодора (XI в.) [Алексеевко, 2011, с. 353, 359. № 1, рис. 1] и нескольких митрополитов – Митрофана Смирнского (последняя треть IX – рубеж IX/X вв.) [Алексеевко, 2007, с. 11–16], Георгия Трапезундского (XI–XII вв.) [Alekseienko, 2019, пг. 6], два моливдовула участника церковного синода в Никее 1232 г. [Le Quien, 1740, р. 565] митрополита Амастриды Николая [Alekseenko, Romancuk, Sokolova, 1995, р. 150–151. пг. 14; второй экз. из собрания музея Шереметьевых пока не издан].

В последнее время стала известна и матрица для восковой (мастичной) печати митрополита Готии Якова, которую В. Зайбт относит к концу XIII – первой половине XIV вв. [Seibt, 2016, 295–299].

Найдены в Херсоне и печати древнерусских иереев – митрополита всея Руси Никифора (XII в.) [Алексеевко, 2011, с. 353, 354, № 2¹] и киевского митрополита Кирилла (1225–1233) [Алексеевко, 1999, с. 186–190].

Но интерес к византийской Таврике проявляли не только служители православной церкви, но и представители католического духовенства. В предместье византийского Херсона (в окрестностях современной Балаклавы) найдена булла, которая некогда принадлежала главе католической церкви Папе Римскому Александру IV (1254–1261) [Алексеевко, 1993, с. 267–269].

В настоящее время к перечню корреспондентов, осуществлявших традиционные межцерковные контакты, можно добавить ещё один хорошо известный разряд клерикальных институтов – византийские монастыри, которые в большинстве своём, как и священнослужители, имели свои печати.

Археологические источники дают нам достаточно богатый материал, свидетельствующий о совершении херсонитами различных паломнических путешествий к святым местам. Однако не только реликвии пилигримов, обнаруженные при раскопках византийского Херсона, свидетельствуют о контактах местных жителей с широко известными местами прославленных христианских святых. В известной мере этому способствуют и находки моливдовулов византийских монашеских обителей.

Несмотря на значительную редкость этой группы памятников, в особенности для территории византийской Таврики, буллы монастырей занимают своё значимое место среди важных и надёжных исторических источников как по становлению и

---

¹ Опубликован с ошибочной атрибуцией. Плохая сохранность легенды оборотной стороны не позволила первоначально верно расшифровать последнюю строку надписи моливдовула. Позднее, на Четвёртой сфрагистической конференции в Киеве (ноябрь 2013 г.), в совместном докладе Н.А. Алексеевко и А.А. Алфёрова «Моливдовул митрополита всея Руси Никифора: образ и текст» (тезисы не издавались) была предложена новая реконструкция надписи: СФРАГИС|ННИКІФОРЪНРО|ПОΛΙΤΡΑΡΑÇ|НÇІР|ΩÇІΑÇ. С новой атрибуцией печать пока не переиздана.

развитию христианства в регионах и формированию соответствующих церковных институтов на местах, так и всего церковного хозяйства Византийского государства.

Взять хотя бы, к примеру, знаменитый столичный монастырь Богородицы Перивлепты, одну из неизданных печатей которого мы можем представить (рис. 1).

1. М-262. Частная коллекция И. Горшкова (Москва.)².

Диаметр – 26 mm; толщина пластинки – 2,5 mm; вес – 10,4 g.

Сохранность удовлетворительная. С одного края слегка обломана. Децентрирована вверх и вбок. Покрыта светлой серо-коричневой патиной.

Не издана.

Аверс. В двойном точечном ободке, в центре которого помещён ободок из крупных жемчужин, изображение фигуры Богоматери Одигитрии, держащей на правой руке младенца Христа, в рост, анфас. По сторонам титлы: слева – [ΜΗΡ] – не сохранилась; справа – $\overline{\Theta\bar{\nu}}$ – Μή(τη)ρ Θ(εο)ῦ – Матерь Божья.

Реверс. В двойном точечном ободке, в центре которого помещён ободок из крупных жемчужин, пятистрочная надпись, украшенная сверху небольшим крестиком:

+	+
СΦΡΑ..	Σφραγ(ις)
ΑΝΑСС..	ἀνάσσης
ΤΗΣΠΕ..	τῆς Πε[ρι]
ΡΛΕΠΤ̄.	βλέπτου
–ΜΟΝς	μον(ῆς)

Σφραγίς ἀνάσσης τῆς Περιβλέπτου μονῆς –
Печать монастыря повелительницы Перивлепты.

Третья четверть XI в.

Константинопольский монастырь Богородицы Перивлепты хорошо известен в литературе. Он был основан в юго-западной части византийской столицы императором Романом III Аргиром (1028–1034), который не жалел средств на его строительство [Psellos, 1926, p. 41–43] и впоследствии там и был похоронен в 1034 г. [Scylitzae, 1973, p. 39210-12]. Позднее Никифор III Вотаниат (1078–1081) восстановил монастырь и также был в нём похоронен [Janin, 1975, p. 218–219]. Во второй половине XI–XII вв. обитель была известна как идеологический центр оппозиции против ереси Богомилства [ODB III, 1991, p. 1629; Janin, 1975, p. 218–222]. Монашеская братия продолжала занимать монастырь и в первые годы латинской оккупации Константинополя. После реставрации империи в очередной раз монастырь был восстановлен Михаилом VIII Палеологом (1259–1261), и в течение всего палеологовского периода он играл весьма значительную роль и функционировал вплоть до падения Константинополя в 1453 г. Обитель обладала многочисленными реликвиями, среди

² Автор благодарит И. Горшкова за предоставленную возможность изучения и публикации моливдовула.

Алексеевко Н.А. Межцерковные связи византийской...

которых были длань Иоанна Крестителя и глава св. Григория Назианзина, которая особенно привлекала русских паломников. Греческие монахи оставались в монастыре до 1643 г., когда османский султан предоставил монастырский комплекс для размещения армянского патриархата [ODB III, 1991, p. 1629].

Несмотря на широкую известность монастыря Богородицы Перивлепты, его печатей сохранилось совсем не много. В. Лоран в Корпусе печатей византийской церкви приводит всего семь моливдовулов – пять монастырских булл (XI–XII вв.) и по одной печати игумена Феодора (XI в.) и монаха Василия (XI–XII вв.) [Laurent, 1965, P. 98–103, nr. 1174–1181]. И к настоящему времени их число дополнилось лишь тремя печатями: по одному моливдовулу из коллекции Г. Сейрига [Cheynet, Morisson, Seibt, 1991, p.190, nr. 285] и сфрагистического собрания музея искусств Фогга [McGeer, Nesbitt, Oikonomides[†], 2005, p. 114, nr. 55.2], а также представленным выше экземпляром.

Возвращаясь к крымской тематике, сегодня мы имеем возможность ввести в научный оборот ещё три новых моливдовула, как нам представляется, показывающих наличие очевидных контактов известных южнопонтийских монастырей со священнослужителями византийской Таврики и Херсона. По-своему каждый из них уникален и представляет исключительный интерес и как памятник сфрагистики, и как объект церковной археологии, открывающий новые данные по истории крымского средневековья.

Первый моливдовул (рис. 2), к сожалению, имеет неудовлетворительную сохранность, в связи с чем атрибуция данного памятника достаточно условна. Однако его находка в Херсоне явление само собой примечательное. Печать была обнаружена в середине 1990-х гг. в составе известного херсонского архива печатей [Alexeevko, 1996, p. 1884; Алексеевко, 2007а, с. 7–16; Самойленко 2016, с. 265–275].

2. AKh-222 (старый шифр Б-23-95). Музей Шереметьевых (Киев)³.

Диаметр – 22 мм; толщина пластинки – 1, 5 мм.

Сохранность неудовлетворительная. На аверсе печати очень слабый оттиск; отчеканилась лишь центральная часть по линии канала. На оборотной стороне – также слабый оттиск; сильно потёрта.

Аналогий на найдено.

Не издана.

Аверс. Погрудное изображение Иисуса Христа в крестчатом нимбе, анфас. В поле по сторонам титлы имени Христа – $\text{I}(\eta\sigma\omega\upsilon)\zeta \text{X}(\rho\iota\sigma\tau\acute{o})\zeta$ практически не сохранились. По кругу между двух жемчужных ободков нечитаемая легенда (по всей видимости, с инвокативным обращением?), от которой сохранились только две литеры: эпсилон и, возможно, эта.

Реверс. В двойном жемчужном ободке, внутри которого ряд крупных жемчу-

---

³ Автор благодарит Ю. Самойленко и А. Шереметьева за предоставленную возможность исследования моливдовулов из комплекса херсонского архива печатей.

жин, погрудные изображения обращённых друг к другу апостолов Петра и Павла. Легенды нет.

По стилистическим признакам печать, очевидно, следует относить к памятникам второй половины X в. В пользу такой датировки свидетельствует весьма характерный тип внешнего ободка, обрамляющего изображения оборотной стороны печати. Двойной жемчужный ободок, внутри которого помещён ряд крупных жемчужин, хорошо известен на датированных печатях этого периода [Oikonomides, 1986, p. 71–74, nr. 67, 69].

Обращает на себя внимание и характер представленных на моливдовуле изображений. Использование в качестве сфрагистического типа редкого для византийской сфрагистики изображения Христа, как правило для императорских печатей вместе с портретами апостолов Петра и Павла, на наш взгляд, предполагает принадлежность буллы к церковным моливдовулам. Очевидно, косвенным свидетельством тому являются две печати XI в. из Болгарии, также сочетающие изображения апостолов и Христа, которые проф. И. Йорданов относит к метрополии Адрианополя [Jordanov, 2009, p. 551, nr. 1699–1671].

Как нам представляется, хотя аналогий херсонской печати так и не удалось найти, скорее всего, она может принадлежать одному из византийских монастырей, посвященных апостолам Петру и Павлу.

Р. Жанэн в своём труде о византийских церквях и монастырях называет лишь три апостольских обители: Апостолеон (Ἀποστολεῖον) в диоцезе Халкедония, Павлопетрион (Παυλοπέτριον) на мысу Павлобурн в окрестностях Пендика; и монастырь святых апостолов (Ἀλόστολοι) в Лидии [Janin, 1975, p. 37, 53, 140].

На наш взгляд наиболее очевидно, что рассматриваемая печать может принадлежать широко известному и знаменитому монастырю Апостолеон, который располагался в окрестностях византийской столицы на побережье Пропонтиды в четырёх километрах к востоку от Кадыкёй в Руфинианах (Ῥουφινιανῶν) недалеко от древнего Халкидона, где в церкви Петра и Павла хранились полученные из Рима ещё в IV в. мощи апостолов [Janin, 1975, p. 37]. Основавший обитель префект претория Востока Руфин (392–395) построил её недалеко от собственного дворца в деревушке, которая впоследствии получила его имя.

Известно, что в X в. Константин Багрянородный проводит восстановительные работы в монастыре и храме Апостолов. По свидетельству Продолжателя Феофана, император восстанавливает его хотя и меньших размеров, но с большим великолепием. А за выполненные работы архитектор проекта Феодор Велона был удостоен высокого звания патрикия [Theophanes Cont., 1838, p. 452, VI₂₇]. Для более позднего времени о монастыре-мртирии ничего не известно, но, согласно свидетельству Никифора Вриения, не исключено, что он сохранился вместе с дворцом, о существовании которого известно ещё в 1078 году [Bryennii, 1836, p. 124, III₂₂].

Если наше предположение об атрибуции печати верно, то находка в Херсоне моливдовула монастыря Апостолеона очевидное свидетельство определённых кон-

в горах Олимп, Киминас и Барарахайон, был удостоен ежегодного императорского пожертвования (ρόγα) для содержания монашеской братии [Theophanes Cont., 1838, p. 418, 419; Georgius Monachus, 1838, p. 910; cf. Dölger, 2003, S. 83, Nr. 648e (620)]. Таким образом, у нас есть определённые основания полагать, что Хрисис Петра являлся одним из важных византийских монастырских центров X века. Однако заметим, что во втором пожертвовании Роман I Лакапин исключил Хрисис Петра из списка бенефициариев, заменив его монастырями лавр Афона и Латроса [Theophanes Cont., 1838, p. 430]. По мнению Э. Коунтоура-Галаки, имя Хрисис Петра было опущено, потому что император хотел предоставить привилегии монастырю особым образом [Kountoura-Galake, 1999, p. 69,70, note 5] и отдельно, поскольку последний находился в регионе, откуда происходил сам император [см.: Runciman, 1963, p. 63, note 1].

Некоторые сведения о расположении монастыря Хрисис Петра можно почерпнуть из Жития св. Никона «Метаноита», датировка которого относится к 1025 г. – около середины XII в. [Vita of St. Nikon, 1982; Sullivan, 1987, p. 3–7]. Из агиографического текста следует, что в своих странствиях святой, достигнув границы Понта и Пафлагонии, прибывает в монастырь Хрисис Петра [Vita of St. Nikon, 1982, p. 20²¹⁻²⁴, 164³⁶–165⁴], который располагался на реке Парфениос [Vita of St. Nikon, 1982, p. 36¹¹⁻¹⁶, 173¹⁸⁻²³. cf. Kazhdan, 1984, 188–192.] (современное название реки Vartin Suyu) в районе столицы провинции Амастриды [Belke, 1996, S. 259]. Э. Коунтоура-Галаки, рассмотрев свидетельства источников и разные точки зрения исследователей о местоположении монастыря, пришла к выводу, что монастырь Хрисис Петра необходимо идентифицировать со скалой (горой) Петра около Амасии, известной ещё со времён Страбона [Kountoura-Galake, 1999, p. 74]. Упоминание о монастыре находим и в церковном Синаксаре, где под 24 ноября отмечается память святого отца Григория из Хрисис Петра [Delehaue, 1902, p. 254, nr. 4].

И наконец завершающее, но весьма важное и ценное свидетельство об этом монастыре принадлежит ещё одному памятнику сфрагистики также XI столетия и представляет собой аналогичную монастырскую печать. Но в отличие от нашего экземпляра несёт уникальную дополнительную информацию. Благодаря легенде печати стало известно, что монастырь Хрисис Петра носил имя пророка Илии [McGeer, Nesbitt, Oikonomides, 2001, p. 43, nr. 14.1], одного из самых почитаемых ветхозаветных святых, которому поклонялись во всех регионах обширного Византийского государства.

Таким образом, находка в Херсоне моливдовула малоазийского монастыря Хрисис Петра свидетельствует о том, что связи византийской Таврики с монашескими обителями не ограничиваются только в X в., но и развиваются в следующем XI столетии.

Последний моливдовул (находка 2017 года), происходящий с Южного берега Крыма из района современной Ливадии (рис. 4), в полной мере подтверждает этот тезис.

Алексеевко Н.А. Междерковные связи византийской...

4. КЕ-01-17. Коллекция К. Ефименко (Севастополь)⁴.

Диаметр – 40 mm (матрица 30 mm); толщина пластинки – ок. 2 mm; вес – 35,73 g.

Сохранность удовлетворительная. Большой модуль заготовки. Лицевая сторона имеет нечеткий оттиск слева и справа; обратная – справа. В верхней части пробито отверстие для подвешивания. Светлая серо-коричневая патина.

Аналогий на найдено.

Не издана.

Аверс. В ободке из слившихся в линию жемчужин многофигурная композиция с изображением Святой Троицы и Авраама (аллюзия на библейскую сцену «Гостеприимство Авраама»). Вверху справа от головы Христа остатки греческой надписи:

..Γ|...ΙΑϚ – [Ἡ Ἁ]γί[α Τρ]ιάς – Святая Троица.

Реверс. В ободке из слившихся в линию жемчужин пятистрочная надпись, над которой расположен небольшой крестик.

+	+
СΦΡΑΓΙΣ	Σφραγίς
ΤΗΝΑΓΙΑΣ	τῆς Ἁγίας
ΤΡΙΑΔΟΣ	Τριάδος
ΤῸΡΟΡΑ	τοῦ Βορα
ΔΙῸ	δίου

Σφραγίς τῆς Ἁγίας Τριάδος τοῦ Βοραδίου –

Печать <монастыря> Святой Троицы из Борадиона.

По стилю, как и предыдущую печать, рассматриваемый моливдовул также следует отнести к памятникам сфрагистики XI столетия.

Н.П. Лихачев моливдовул севаста Михаила Триха с аналогичным типом изображения из коллекции Государственного Эрмитажа (М-6272), изданный прежде Г. Шлюмберже [Shlumberger, 1895, p. 270, 271, nr. 137] и не раз представленный позже [Laurent, 1933, p. 221, nr. 534; 1935, p. 62 nr. 732; Шандровская, 1975, с. 12, ил. 28; 1977, с. 142, № 784; Šandrovskaja, 1982, S. 54, abb. 12], предлагал датировать XI – началом XII вв. [Лихачев, 1991, с. 31, 32, № 1, табл. LVIII, 1]. Однако отметим, что отсутствие в надписи печати лигатур, широко вошедших в практику с XII столетия, очевидно, обуславливает ее датировку всё-таки в пределах XI в. Хотя, конечно, в известной степени не исключено и XII столетие.

Легенда моливдовула беспристрастно свидетельствует о её принадлежности монастырю, носившему имя Святой Троицы, находившемуся в местечке под названием Борадион (Βοράδιον, Βορράδιον, Βοραδῖον, Βορραδῖον). Местность с таким названием известна среди достопримечательностей византийской столицы на азиатском берегу

⁴ Автор благодарит К. Ефименко за предоставленную возможность изучения и публикации моливдовула.

Босфора [Pargoire, 1903, p. 450–453 et 475–478; Janin, 1950, p. 440, 441]. Своё имя она получила от виллы (дворца) племянника Юстиниана I Борайдеса [Prosopius, 1914, p. 236, 237]. В соответствии с данными церковной топографии Константинополя Р. Жанэна Борадион, очевидно, был одним из религиозных центров в предместье византийской столицы, в котором размещались несколько церквей и два монастыря: Баталас (Βαταλᾶ) и Святой Троицы (Ἁγίας Τριάδος) [1975, p. 16]. К сожалению, на территории современного Стамбула ни от одного из них не осталось и следа.

В то же время в одном из патриарших актов, датированных 8 февраля III индикта (1170 год), местоположение Борадиона определяется по отношению к положению Φρύξου Λιμένος (пристани или порта Фрикса). В документе говорится, что один из монастырей Борадиона (Баталас) находился на холме над Фриксу-Лимен [Petit, 1906, с. 491₂₈₋₃₀]. Расположение Борадиона идентифицировано исследователями с соседней северо-западной высотой Кальниджа (Kalnidja). Ж. Паргуар отмечал, что Борадион был приписан к кварталу Кадрига-лимен [Pargoire, 1903, p. 492], где на берегу Босфора, обращенного к Константинополю, находился Софийский дворец [Janin, 1950, p. 153]. Надо полагать, что где-то поблизости был и монастырь Святой Троицы.

Однако в истории сохранилось ничтожно мало сведений об этой обители. Только в том же патриаршем акте 1170 г. мы находим известие, что во время суда над Иоанном Иреником, игуменом монастыря Баталас, император и патриарх хотели услышать обвиняемого перед исполнением приговора и послали за ним некоего Павла, катигитиса (игумена) монастыря Святой Троицы, располагавшегося близ Борадиона: τῆς κατὰ το Βορράδιον μονῆς τῆς Ἁγίας Τριάδος καθηγητῆς [Petit, 1906, p. 492_{6,7}; Grumel, 1989, p. 541, nr. 1110]. Этот персонаж не известен по другим источникам, но его очевидная близость к патриарху и императору дают все основания полагать, что он был не только влиятельным человеком, но и облечён доверием высшей власти. Надо полагать, что положение при дворе предстоятеля монастыря в известной мере влияло и на статус самой обители. Здесь, очевидно, также можно отметить, что возглавивший несколько позже константинопольскую церковь патриарх Феодосий (1179–1183) был монашеского происхождения и его называли Борадионом, т.е. из монастыря Борадион [Nicephori Callistii, 1865, p. 464B]. Кроме того, современная ему церковная переписка, частично принадлежавшая монаху Ерофею, свидетельствует о том, что этот патриарх не переставал поддерживать отношения со своими бывшими собратьями; хотя эти документы и не содержат четкого упоминания о названии обителей. К примеру, в одном из своих писем Ерофей упоминает о настоятеле монастыря Досифее, с которым патриарх очень часто общался [Dargouzes, 1972, p. 209, nr. 18].

Сколь ни скудны свидетельства источников о монастыре Святой Троицы в Борадионе, тем не менее они говорят о его высокой значимости и при дворе, и патриархате.

Появление уникальной печати монастыря Святой Троицы в Крыму в очередной

Алексеевко Н.А. Межцерковные связи византийской...

раз подтверждает существование тесных связей священнослужителей средневековой Таврики не только с церковной администрацией и провинциальными епархиями, но и различными монашескими центрами.

Таким образом, вводимые в научный оборот находки монастырских печатей византийских монастырей в Крыму свидетельствуют о том, что по крайней мере на протяжении X и XI вв. (а возможно, и в XII столетии) наряду с главными центрами монашества на Афоне, Олимпе и Киминасе активно существовали и другие региональные обители, в частности на территории Южнопонтийского и Малоазийского побережий, с которыми поддерживали переписку местные представители клира. Появление монастырских печатей сегодня иллюстрирует новое направление в традиционных межцерковных контактах региона, которые не замыкались на связях местных священнослужителей с патриархатом и его администрацией и провинциальными епархиями, но и дают основания полагать, что монашеская братия также играла заметную роль в развитии взаимоотношений между церковью и обществом, чему в известной мере способствовали и путешествия паломников, и личные контакты клириков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеевко Н.А.* Патриарший моливдовул из Херсонеса // АДСВ. – Свердловск, 1990. Вып. 25. С. 25–29.
- Алексеевко Н.А.* Печать римского Папы Александра IV из окрестностей Балаклавы // МАИЭТ. – Симферополь, 1993. Вып. III. С. 267–269.
- Алексеевко Н.А.* Печать киевского митрополита Кирилла из Херсонеса // РА. – М., 1999. № 1. С. 186–190.
- Алексеевко Н.А.* Печати боспорских иерархов из Херсона // Проблемы религий стран черноморско-средиземноморского региона. Сборник научных трудов. – Севастополь; Краков, 2001. С. 131–138.
- Алексеевко Н.А.* Булла патриарха Николая Мистика из Херсона // Древности 2004. – Харьков, 2004. С. 260–264.
- Алексеевко Н.А.* Печать Митрофана Смирнского из Херсона – ссыльный митрополит в Таврике // Sacrum et Profanum. – Севастополь, 2007. Т. III. Небесные патроны и земные служители культа. С. 11–16.
- Алексеевко Н.А.* Херсонский архив печатей»: миф или реальность? // ХСБ. – Севастополь, 2007а. Вып. XV. С. 7–16.
- Алексеевко Н.А.* Памятники археологии в ряду источников по популяризации и развитию современного туризма: несколько новых болгарских моливдовулов // Оттука започва България. Материали от Втората национална конференция по история, археология и културен туризм «Пътуване към България» (Шумен 14–16 мая 2010 г.). – Шумен, 2011. С. 352–359.
- Алексеевко Н.А., Самойленко Ю.Н.* Моливдовулы деятелей церкви из херсонского архива: новые находки // АМВ. – Варна, 2008. Vol. VII (2). С. 91–99.
- Алексеевко Н.А.* Памятники археологии в ряду источников по популяризации и развитию современного туризма: несколько новых болгарских моливдовулов // Оттука започва България. Материали от Втората национална конференция по история, археология и културен туризм «Пътуване към България» (Шумен 14–16.05.2010). – Шумен, 2011. С. 352–359.
- Лихачев Н.П.* Моливдовулы греческого Востока. // Научное наследство. – М., 1991. Т. 19.
- Самойленко Ю.* Летопись на дне моря: история обнаружения и общая характеристика херсонского архива печатей // Сфрагистичний щорічник. – Київ, 2016. Вип. VI. С. 265–275.
- Смычков К.Д.* Печати церковных иерархов из Херсона. // АДСВ. – Екатеринбург, 1999. Т. 30. С. 124–129.

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

- Пятьшева Н.В.* Печать готского епископа в коллекциях Государственного исторического музея // АЕ за 1962. – М., 1963, С. 32–36.
- Соколова И.В.* Византийские печати VI – первой половины IX вв. из Херсонеса. // ВВ. – М., 1991. Т. 52. С. 201–225.
- Соколова И.В.* Византийские печати из Херсонеса // АДСВ. – Екатеринбург, 1992. Вып. 26. С. 191–203.
- Шандровская В.С.* Византийские печати в собрании Эрмитажа (на выставке «Искусство Византии» из собраний Советского Союза). – Л., 1975.
- Шандровская В.С.* Сфрагистика. Раздел в каталоге выставки «Искусство Византии в собраниях СССР». Т. 2. – М., 1977.
- Юргевич В.Н.* Две печати, найденные в византийском Херсонесе // ЗООИД. – Одесса, 1886. Т. 14. С. 1–21.
- Aleksèenko N.* Les relations entre Cherson et l'Empire, d'après le témoignage des sceaux des archives de Cherson // SBS. – München; Leipzig, 2003. Bd. 8. S. 75–83.
- Alekseienko N.* Remarks on the correspondence between byzantine Cherson and Asia Minor: the evidence of seals // ТАКТИКОН. Proceedings of the International Workshop on the Administration and the Prosopography of the Byzantine themes (Academy of Athens, June 19, 2015) / eds. O. Karagiorgou, P. Charalampakis, Chr. Malatras. – Athens, 2019 (in print).
- Alexeenko N.A.* Unique find of the group of Byzantine lead Seals from Cherson // Byzantium. Identity, Image, Influence. XIX International Congress of Byzantine Studies (University of Copenhagen, 18-24 August 1996). Abstracts of Communications. – Copenhagen, 1996. P. 1884.
- Alexeenko N., Romančuk A., Sokolova I.* Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // SBS. – Washington, 1995. Vol. 4. 139–151.
- Belke K.* Paphlagonien und Honorias // TIB. – Wien, 1996. Bd. 9.
- Bryennii Nicephori.* Commentarii / Reg. A. Meineke. – Bonnae, 1836.
- Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. – Washington, 1985.
- Cheyne J.-Cl., Morrisson C., Seibt W.* Les sceaux byzantins de la collection Henri Serig. – Paris, 1991.
- Darrouzès J.* Un recueil épistolaire du XIIe siècle: Académie Roumaine cod. Gr. 508. // REB. – Paris, 1972. T.30. P. 199–230.
- Delehaye H.* Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae // Propylaeum ad Acta Sanctorum. Novembris). – Bruxellis, 1902.
- Dölger F.* Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. – München, 2003. Teil I.2. Regesten von 867–1025.
- Georgius Monachus.* VITAE IMPERATORUM RECENTIORUM // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / E rec. I. Bekkeri. – Bonnae, 1838.
- Grumel V.* Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. – Paris, 1989. Vol. I. Les Actes des Patriarches. Fasc. II et. III (705–1206).
- Janin R.* Constantinople byzantine. Développement urbain et répertoire topographique. – Paris, 1950.
- Janin R.* Les église et les monastères des grands centres byzantine. – Paris, 1975.
- Kazhdan A.P.* Hagiographical Notes (suite) // Byzantion. – Bruxelles, 1984. Vol. 54. P. 176–192.
- Kountoura-Galake E.* The Location of the Monastery of Chryse Petra // Byzantina Symmeikta. – Athens, 1999. Vol. 13 P. 69–75.
- Laurent V.* Les bulles métriques dans la sigillographie byzantine // ΕΛΛΕΝΗΚΑ. – Athens, 1933. T. VI. P. 81–102, 205–280.
- Laurent V.* Les bulles métriques dans la sigillographie byzantine // ΕΛΛΕΝΗΚΑ. – Athens, 1935. T. VIII. P. 49–64, 319–348.
- Le Quien M.* Orient Christianus. Vol. I–III. – Paris, 1740.
- McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides^f N.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. – Washington, 2001. Vol. 4. The East.
- McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides^f N.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg

Алексеенко Н.А. Межцерковные связи византийской...

- Museum of Art. – Washington, 2005. Vol. 5. The East (continued), Constantinople and Environs, Unknown Locations, Addenda, Uncertain Reading.
- Nicephori Callistii. Xanthopuli Patriarcharum Constantinopolitanorum. Catalogum* // PG. – Parisiis, 1865. T. 147.
- Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals.* – Washington, 1986.
- The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A.P. Kazdan. – New York; Oxford, 1991. Vol. I–III.
- Pargoire J. A propos du Boradion* // BZ – Leipzig, 1903. Bd. 12. P. 449–493.
- Petit L. Documents inédits sur le concile de 1166 et ses derniers adversaires* // BB. – Санкт-Петербург, 1906. T. 11. C. 465–493.
- Procopius. History of the Wars. Books I and II / with an eng. Trans. H.B. Dewing.* – London; New York, 1914.
- Psellos Michel. Chronographie* / ed. E. Renauld. – Paris, 1926. Vol. I.
- Runciman St. The Emperor Romanus Lecapenus and his Reign. A Study of Tenth-Century Byzantium.* – Cambridge 1963.
- Scylitzae Joannis. Synopsis Historiarum* / Ed. I. Thurn // CFHB. – Berolini; Novi Eboraci, 1973. Vol. 5.
- Seibt W. A Matrix for Wax Seals of Iakobos, Metropolitan of Gotthia, from Mangup* // BYZANTIACA. – Θεσσαλονίκη, 2016. T. 33. P. 295–299.
- Sokolova I.V. Les sceaux Byzantins de Cherson* // SBS. – Washington, 1993. Vol. 3. P. 99–111.
- Sullivan D.F. The Life of Saint Nikon.* – Brookline, Mass., 1987.
- Theophanes Continuatus. ΧΡΟΝΟΓΡΑΦΙΑ* // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / E rec. I. Bekkeri. – Bonnae, 1838.
- Vita of St. Nikon* / ed. Od. Lampsides. Ὁ ἐκ Πόντου ὁσιος Νικῶν ὁ Μετανοεῖτε. – Athens 1982.

REFERENCES

- Alekseyenko N.A. Patriarshiy molivdovul iz Chersonesa* // *Antichnaya Drevnost i Srednie Veka.* – Sverdlovsk, 1990. Vyp. 25. S. 25–29.
- Alekseyenko N.A. Pechat' rimskogo Papy Aleksandra IV iz okrestnostey Balaklavy* // *Materialy po Archeologii, istorii i etnografii Tavrii.* – Simferopol', 1993. Vyp. III. S. 267–269.
- Alekseyenko N.A. Pechat' kievskogo mitropolita Kirilla iz Chersonesa* // *Rossiyskaya Archeologia.* – M., 1999. № 1. S. 186–190.
- Alekseyenko N.A. Pechati bosporskih ierarhov iz Chersona* // *Problemy religiy stran chernomorsko-sredizemnomorskogo regiona. Sbornik nauchnyh trudov.* – Sevastopol'; Krakow, 2001. S. 131–138.
- Alekseyenko N.A. Bulla patriarha Nikolaya Mistika iz Chersona* // *Drevnosti 2004.* – Khar'kov, 2004. S. 260–264.
- Alekseyenko N.A. Pechat' Mitrofana Smirnskogo iz Chersona – ssyl'nyy mitropolit v Tavrike* // *Sacrum et Profanum.* – Sevastopol', 2007. T. III. Nebesnye patrony i zemnye sluzhiteli kul'ta. S. 11–16.
- Alekseyenko N.A. Hersonskiy arhiv pechatyey»: mif ili real'nost'?* // *Chersonesskiy sbornik.* – Sevastopol', 2007a. Vyp. XV. S. 7–16.
- Alekseenko N.A. Pamyatniki arheologii v ryadu istochnikov po populyarizatsii i razvitiyu sovremennogo turizma: neskol'ko novyh bolgarskih molivdovulov* // *Ottuka zapochva B'lgariya. Materiali ot Vtorata natsional'na konferentsiya po istoriya, arheologiya i kulturen turizm «P'tuvane k'm B'lgariya»* (Shumen 14–16 maya 2010 g.). – Shumen, 2011. C. 352–359.
- Alekseenko N.A., Samoylenko Yu.N. Molivdovuly deyateley tserkvi iz hersonskogo arhiva: novye nahodki* // *Acta Musei Varnensis.* – Varna, 2008. Vol. VII (2). S. 91–99.
- Alekseenko N.A. Pamyatniki arheologii v ryadu istochnikov po populyarizatsii i razvitiyu sovremennogo turizma: neskol'ko novyh bolgarskih molivdovulov* // *Ottuka zapochva B'lgariya. Materiali ot Vtorata natsional'na konferentsiya po istoriya, arheologiya i kulturen turizm «P'tuvane k'm B'lgariya»* (Shumen 14–16.05.2010). – Shumen, 2011. S. 352–359.
- Lihachev N.P. Molivdovuly grecheskogo Vostoka.* // *Nauchnoe nasledstvo.* – M., 1991. T. 19.
- Samoylenko YU. Letopis' na dne morya: istoriya obnaruzheniya i obshchaya karakteristika hersonskogo arhiva pechatyey* // *Sfragisticheskiy shchorichnik.* – Kiiv, 2016. Vyp. VI. S. 265–275.

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

- Smychkov K.D.* Pechati tserkovnyh ierarhov iz Hersona. // *Antichnaya Drevnost i Srednie Veka*. – Ekaterinburg, 1999. Vyp. 30. S. 124–129.
- Pyatysheva N.V.* Pechat' gotskogo episkopa v kollektsiyah Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya // *Archeographicheskiy eszegodnik za 1962 g.* – M., 1963, S. 32–36.
- Sokolova I.V.* Vizantiyskie pechati VI – pervoy poloviny IX v. iz Chersonesa. // *Vizantiyskiy Vremennik*. – M., 1991. T. 52. S. 201–225.
- Sokolova I.V.* Vizantiyskie pechati iz Chersonesa // *Antichnaya Drevnost i Srednie Veka*. – Ekaterinburg, 1992. Vyp. 26. S. 191–203.
- Shandrovskaya V.S.* Vizantiyskie pechati v sobranii Ermitazha (na vystavke «Iskusstvo Vizantii» iz sobranii Sovetskogo Soyuz). – L., 1975.
- Shandrovskaya V.S.* Sfragistika. Razdel v kataloge vystavki «Iskusstvo Vizantii v sobraniyah SSSR». – M., 1977. T. 2.
- Yurgevich V.N.* Dve pechati, naydennye v vizantiyskom Chersonese // *Zapiski Odesskogo Obschestva Istorii i Drevnostey*. – Odessa, 1886. T. 14. S. 1–21.
- Aleksenko N.* Les relations entre Cherson et l'Empire, d'après le témoignage des sceaux des archives de Cherson // *SBS*. – München; Leipzig, 2003. Bd. 8. S. 75–83.
- Alekseienko N.* Remarks on the correspondence between byzantine Cherson and Asia Minor: the evidence of seals // *TAKTIKON*. Proceedings of the International Workshop on the Administration and the Prosopography of the Byzantine themes (Academy of Athens, June 19, 2015) / eds. O. Karagiorgou, P. Charalampakis, Chr. Malatras. – Athens, 2019 (in print).
- Alexeenko N.A.* Unique find of the group of Byzantine lead Seals from Cherson // *Byzantium. Identity, Image, Influence*. XIX International Congress of Byzantine Studies (University of Copenhagen, 18-24 August 1996). Abstracts of Communications. – Copenhagen, 1996. P. 1884.
- Alexeenko N., Romančuk A., Sokolova I.* Die neuen Funde an Bleisiegeln aus Cherson // *SBS*. – Washington, 1995. Vol. 4. 139–151.
- Belke K.* Paphlagonien und Honorias // *TIB*. – Wien, 1996. Bd. 9.
- Bryennii Nicephori.* Commentarii / Reg. A. Meineke. – Bonnae, 1836.
- Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. – Washington, 1985.
- Cheyne J.-Cl., Morrisson C., Seibt W.* Les sceaux byzantins de la collection Henri Serig. – Paris, 1991.
- Darrouzès J.* Un recueil épistolaire du XIIe siècle: Académie Roumaine cod. Gr. 508. // *REB*. – Paris, 1972. T. 30. P. 199–230.
- Delehaye H.* Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae // *Propylaeum ad Acta Sanctorum*. Novembris). – Bruxellis, 1902.
- Dölger F.* Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. – München, 2003. Teil I. 2. Regesten von 867–1025.
- Georgius Monachus.* VITAE IMPERATORUM RECENTIORUM // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / E rec. I. Bekkeri. – Bonnae, 1838.
- Grumel V.* Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. – Paris, 1989. Vol. I. Les Actes des Patriarches. Fasc. II et. III (705–1206).
- Janin R.* Constantinople byzantine. Développement urbain et répertoire topographique. – Paris, 1950.
- Janin R.* Les église et les monastères des grands centres byzantine. – Paris, 1975.
- Kazhdan A.P.* Hagiographical Notes (suite) // *Byzantion*. – Bruxelles, 1984. Vol. 54. P. 176–192.
- Kountoura-Galake E.* The Location of the Monastery of Chryse Petra // *Byzantina Symmeikta*. – Athens, 1999. Vol. 13 P. 69–75.
- Laurent V.* Les bulles métriques dans la sigillographie byzantine // *ΕΛΛΕΝΗΚΑ*. – Athens, 1933. T. VI. P. 81–102, 205–280.
- Laurent V.* Les bulles métriques dans la sigillographie byzantine // *ΕΛΛΕΝΗΚΑ*. – Athens, 1935. T. VIII. P. 49–64, 319–348.
- Le Quien M.* Orient Christianus. Vol. I–III. – Paris, 1740.
- McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides† N.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. – Washington, 2001. Vol. 4. The East.

Алексеевко Н.А. Межцерковные связи византийской...

- McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides[†] N. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. – Washington, 2005. Vol. 5. The East (continued), Constantinople and Environs, Unknown Locations, Addenda, Uncertain Reading.
- Nicephori Callistii. Xanthopuli Patriarcharum Constantinopolitanorum. Catalogum // *PG*. – Parisiis, 1865. T. 147.
- Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. – Washington, 1986.
- The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A.P. Kazdan. – New York; Oxford, 1991. Vol. I–III.
- Pargoire J. A propos du Boradion // *BZ* – Leipzig, 1903. Bd. 12. P. 449–493.
- Petit L. Documents inédits sur le concile de 1166 et ses derniers adversaires // *Vizantijskiy Vremennik*. – Санкт-Петербург, 1906. T. 11. С. 465–493.
- Procopius. History of the Wars. Books I and II / with an eng. Trans. H.B. Dewing. – London; New York, 1914.
- Psellos Michel. Chronographie / ed. E. Renauld. – Paris, 1926. Vol. I.
- Runciman St. The Emperor Romanus Lecapenus and his Reign. A Study of Tenth-Century Byzantium. – Cambridge 1963.
- Scylitzae Joannis. Synopsis Historiarum / Ed. I. Thurn // *CFHB*. – Berolini; Novi Eboraci, 1973. Vol. 5.
- Seibt W. A Matrix for Wax Seals of Iakobos, Metropolitan of Gotthia, from Mangup // *BYZANTIACA*. – Θεσσαλονίκη, 2016. T. 33. P. 295–299.
- Sokolova I.V. Les sceaux Byzantins de Cherson // *SBS*. – Washington, 1993. Vol. 3. P. 99–111.
- Sullivan D. F. The Life of Saint Nikon. – Brookline, Mass., 1987.
- Theophanes Continuatus. ΧΡΟΝΟΓΡΑΦΙΑ // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / E rec. I. Bekkeri. – Bonnae, 1838.
- Vita of St. Nikon / ed. Od. Lampsidis. Ο ἕκ Πόντου ὄσιος Νίκων ὁ Μετανοεῖτε. – Athens, 1982.

Резюме

Традиционно об особой заинтересованности византийской церкви в Херсоне и регионе Юго-Западной Таврики в целом – этой далёкой окраине греческой ойкумены на границе северных владений византийской державы свидетельствуют находки в Херсоне печатей архипастырей константинопольского патриархата, высокопоставленных церковных сановников, провинциальных иерархов и рядовых клириков.

В настоящее время к перечню корреспондентов, осуществлявших традиционные межцерковные контакты, можно добавить ещё один хорошо известный разряд клерикальных институтов – византийские монастыри.

Введение в научный оборот трех новых моливдовулов монашеских обитателей южно-понтийского региона – знаменитого Апостолеона в Руфинианах с побережья Пропонтиды (вторая половина X в.), монастыря пророка Илии Хрисис Петра из окрестностей Амасии на северо-востоке Пафлагонии (первая половина XI в.) и монастыря Святой Троицы в предместье византийской столицы – Борадионе, на азиатском берегу Босфора (вторая половина XI – XII вв.) иллюстрирует сегодня не только новое направление в традиционных межцерковных контактах, которые не замыкались на связях священнослужителей Таврики и Херсона с патриархатом, центральными церковными управлениями и провинциальными епархиями, но и дают основания полагать, что монашествующая братия также играла заметную роль в развитии взаимоотношений между церковью и обществом, чему в известной мере способствовали путешествия паломников.

Ключевые слова: история Византии, сфрагистика, византийские печати, моливдовулы константинопольский патриархат, монастыри.

Summary

Byzantine church's particular interest to Cherson and the south-western Taurica in general, as the remote area in the Greek oecumene neighbouring the northern frontier of the Byzantine empire, appeared from the seal finds in Cherson, supplying the pieces belonged to archpriests of the Patriarchate of Constantinople, high-ranked church officials, provincial hierarchs, and ordinary clergy. Now the list of correspondents conducting traditional interchurch contacts could be supplied with another rank of clerical institutions, Byzantine monasteries. This paper introduces into the scholarship three new molybdoboulla of monasteries located in the southern Pontic area, the famous Apostoleion in Roushinianai on the coast of the Propontis (second half of the tenth century), the Holy Prophet Ellias of Chryse Petra monastery in vicinity of Amasia in the north-eastern Paphlagonia (first half of the eleventh century), and the Holy Trinity Monastery in the Boradion suburb of the Byzantine capital, located on the Asian side of the Bosphoros (second half of the eleventh or twelfth century). These artefacts shed light on the new direction in traditional interchurch contacts which did not restrict to connections of the clergy of Taurica and Cherson with the Patriarchate, central church departments, and provincial bishoprics. They also supply an argument for the conjecture that the monks played a considerable role for the development of church-society relations, to a great extent due to pilgrims' travels.

Keywords: history of Byzantium, sigillography, Byzantine seals, *molybdoboulla*, Patriarchate of Constantinople, monasteries.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николай Александрович Алексеенко, к.и.н.,
старший научный сотрудник,
Институт археологии Крыма РАН, Симферополь,
295007, Симферополь, пр. Вернадского, 2.
AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay Alekseyenko,
Senior Researcher,
Institute of Archaeology of the Crimea (RAS),
Simferopol, 2, Vernadsky av., Simferopol, 295007.
AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

Рис. 1. Печать монастыря Богородицы Перивлепты (XI в.)

Рис. 2. Печать монастыря Апостолеон (вторая половина X в.)

Рис. 3. Печать монастыря Хрисис Петра (первая половина XI в.)

Рис. 4. Печать монастыря Святой Троицы из Бордиона (XI в.).